

20. Шамова Т.И., Третьяков П.И., Капустин Н.П. Управление образовательными системами. - М., 2002.
21. Поташник М.М. Управление развитием школы. - М., 1995.
22. Поташник М. Развитие школы как инновационный процесс. - М., 1994.
23. Ушаков К.М. Ресурсы управления школьной организацией. - М., 2000.
24. Ушаков К.М. Организационная культура: понятие и типология // Директор школы. - 1995. - № 2.
25. Ушаков К.М. Организационная культура: уровневая модель оценки // Директор школы. - 1995. - № 3.
26. Собкин В.С. Учителство как социально-профессиональная группа. - М., 1996.
27. Собкин В.С. Социология образования. - М., 1994.
28. Егоршин А.П., Кручинин В.А., Тальникова Т.В. Менеджмент, маркетинг и экономика образования. - Н. Новгород, 2001.
29. Васильев Ю.В. Педагогическое управление в школе: теория и практика. - М., 1990.
30. Григорьян В.Г., Топоровский В.П. Основы менеджмента. Педагогический менеджмент. - СПб, 1999.

А.А. Жарких
Чита

Роль идеологии в политической социализации личности

The material of this article is devoted to the problem of ideological influence on the social consciousness in the process of political socializations of a person. The sufficient impact is very evident in relation to the youth as a subject of political relations. The unique agent of political socialization is a system of Education which is the means of translations the state ideology in order to achieve the purpose of upbringing the obedient to law, politically active citizens.

Проблемой исследования феномена идеологии занимались многие философы, начиная с французского ученого А. Дестют де Траси (1754 – 1836), который ввел термин «идеология» в научный оборот. В философско-политической теории уже на протяжении трех веков не пропадает интерес к анализу идеологии, и за это время сложилось множество самых разнообразных взглядов на это духовно-политическое явление.

Вместе с тем, несмотря на известный релятивизм, в западной философской мысли сложился ряд устойчивых позиций по отношению к идеологии. Так, принципиальной позицией является бескомпромиссное разведение идеологии и науки, отрицание за идеологией познавательных функций. Еще М. Вебер относил идеологию, как и иные мировоззренческие и религиозные образования, к области веры, отрицая тем самым саму постановку вопроса о ее научности. Признанный авторитет в этой области К. Мангейм, вслед за Вебером, рассматривал любую идеологию как неадекватное отображение действительности, как совокупность идей, сознательно скрывающих истинное положение вещей. Весьма распространенным является также и сугубо функциональное толкование идеологии как инструмента интеграции общности (О. Лемберг, Т. Парсонс и др.), оставляющее в тени ее социально-исторические источники и детерминанты. Нередко идеология сводится и к психологии от-

дельных групп и индивидов (Р. Пайпс, В. Старк, Л. Браун и др.).

Если суммировать рациональные оценки и подходы к толкованию данной формы политического сознания, то можно сказать, что политическая идеология представляет собой систематизированную совокупность идейных воззрений, выражающих и защищающих интересы той или иной общественной группы и требующих подчинения индивидуальных помыслов и поступков как можно большего числа людей соответствующим целям и задачам использования власти.

Основной функцией идеологии является овладение общественным сознанием, поэтому она, являясь системой норм, ценностей и образцов поведения индивидов, представляет неотъемлемый механизм регуляции общественной жизни.

Идеология транслируется, распространяется в обществе, вносится в сознание людей идеологическими аппаратами в ходе процесса политической социализации. На наш взгляд, понятие «идеологические аппараты», применяемое в политологии, тождественно понятию «агенты социализации в политической сфере», используемому в социологии, под которыми понимается вся совокупность средств и организаций, передающих членам общества идеологические компоненты – взгляды, идеи, нормы, отражающие интересы определенных социальных групп или общностей. К таким идеологическим аппаратам

относятся семья, образование, политические партии, молодежные организации, церковь, средства массовой коммуникации. В отдельные эпохи идеологические аппараты приобретают роль гегемона в политической системе. Такую функцию, по А. Грамши, выполняла в средние века церковь. В современную эпоху центральное место в системе идеологических аппаратов занимают средства массовой информации (1, 613).

Усвоение индивидом полученных от агентов политической социализации стереотипов поведения и даже мышления отражает процесс политической социализации личности, который понимается как «одна из центральных категорий политологии, входящая в систему ее понятийных координат и обозначающая восприятие субъектом той части окружающей его действительности, которая связана с политикой и в которую включен он сам, а также связанные с ней действия и состояния» (2). Политическая социализация является неотъемлемой частью процесса общей социализации, включающей в себя интериоризацию: усвоение социальных норм и выработку в индивиде потребности соответствовать им и его активную деятельность, направленную на оправдание ожиданий в отношении себя. Таким образом, политическая социализация личности – это всегда двусторонний процесс, в котором личность, с одной стороны, испытывает на себе воздействие различного рода политических субъектов, а с другой стороны, по мере социализации сама становится в состоянии влиять на политическую жизнь общества. В ходе политической социализации формируются определенный тип политического сознания, который в связи с конкретной политической системой (режимом) может быть «открытым» и «закрытым», авторитарным, тоталитарным, демократическим, а также определенный тип политической культуры и политического поведения.

Трансляция политической идеологии через социальные институты выступает разновидностью суггестии в сфере политики. Н.Д. Субботина выделяет три основные цели подобного суггестивного воздействия: «убеждение в истинности определенных политических взглядов, идей, лозунгов; выработка положительного отношения к определенным политическим событиям, симпатии к определенным политическим деятелям; принуждение к определенным политическим действиям» (3, 115). В ответ на такое воздействие в обществе может сработать обратная реакция – контрсуггестия, – защитный механизм отторжения насильственно навязываемых индивиду политических установок.

Политическая социализация обеспечивает бесперебойное функционирование политической системы при смене поколений в политике и содействует становлению гражданина, не подвергающегося колебаниям со стороны политической конъюнктуры, самостоятельного в принятии решений.

Особой социальной группой, на которую направлено идеологическое воздействие со стороны агентов социализации, выступает молодежь. Основное идейно-политическое влияние на эту социальную общность оказывает институт образования.

Классик отечественной социологии Г.В. Осипов отмечает: «молодежь как составная часть общества испытывает его постоянное идеологическое и общественно-психологическое влияние, что способствует выработке у молодых людей черт, обусловленных господствующими в обществе производственными отношениями» (4, 73).

Действительно, у молодежи как у субъекта политических отношений есть ряд характерных особенностей, выделяемых в политической социологии, таких как возрастные ограничения прав, закрепленные законодательно; неустойчивость социального положения молодых людей, их относительно невысокий социальный статус; ограниченность социальных связей; неустойчивость сознания и социальных ориентаций; недостаточная твердость жизненных позиций. От того, каким будет воздействие на молодых людей через агенты социализации, в частности через систему образования, напрямую зависит будущее государства.

Безусловно, в России большая роль в формировании политического сознания молодежи отводится системе образования. Образование – один из ключевых моментов в стратегии выживания России в начале XXI века, реализации концепций ее устойчивого развития, обеспечении всей системы национальной безопасности.

При рассмотрении содержательной трактовки понятия «образование» Б.С. Гершунский отмечает четыре его аспекта: образование как ценность, образование как система, образование как процесс, образование как результат (5, 29). Ценностная характеристика образования предполагает образование как государственную ценность, образование как ценность общественную, образование как ценность личностную.

Государственная ценность образования неоспорима, любое государство заинтересовано в развитии образования, придания этой сфере приоритетной государственной значимости. Это объясняется тем, что любое государство заинтере-

ресовано в укреплении институтов общества через систему правил и норм поведения, закрепляющих и стандартизирующих поведение людей, делающих его предсказуемым, что является основной задачей социального контроля, который по отношению к обществу выполняет охранительную и стабилизирующую функции. А.М. Осипов предлагает следующую структуру функций образования в социально-политической сфере: привитие учащимся правовых и политических ценностей и норм, способов участия в политической жизни; поощрение законопослушного правового и политического поведения, воспроизводство государственной (ведущей) идеологии, содействие патриотизму.

Во все исторические периоды школа становилась объектом социальных движений и даже предметом политической борьбы, поэтому «в системе образования не бывает идеологического вакуума, она практически не бывает в этом отношении стерильной» (7, 122). В содержании социогуманитарных школьных знаний так или иначе представлены ценности, отражающие теоретический уровень политического сознания групп, то есть идеологию. Идеологический контроль может утверждаться в форме молодежных объединений или в установках на «деполитизацию» или «деидеологизацию», которые необходимы для вытеснения предыдущей идеологии. Тем не менее полный идеологический контроль в системе образования, как и абсолютный идеологический нейтралитет образовательных материалов, невозможен (См: 7, 120-123).

На наш взгляд, сфера образования должна поддерживаться государством не только на политико-правовом, но и на экономическом уровне во избежание реакционной идеологической окраски социогуманитарного знания, а также с целью воспитания законопослушных и политически активных граждан.

Б.С. Гершунский отмечает, что «в нынешней России, несмотря на многочисленные декларации и обещания властей и постановления, образование все еще не является приоритетной сферой. В условиях фактического развала экономики, растущего обнищания большинства россиян, роста преступности и повсеместной криминализации общества, безудержного и бездумного разгула низкопробной массовой культуры с использованием худших зарубежных подделок, непрекращающегося ожесточенного противостояния в политической жизни страны образование вновь оказалось на задворках государственного внимания» (5, 29-30).

Если в обществе происходит резкая смена политического режима, то элита модернизиру-

ется и стремится переориентировать политическую культуру через реформу образования на новые идеалы и ценности в надежде обеспечить таким образом политический порядок. Российское правительство осуществляет контроль за процессом политической социализации непосредственно. Реформа образования включает в себя изменение содержания и структуры гуманитарных дисциплин в школах и вузах. Однако новые ценности и нормы не возникают лишь под влиянием новых учебников и учебных программ. Результат в значительной степени зависит от состава учителей и педагогов, а они в большинстве своем остаются носителями прежней, советской политической культуры. Политические психологи, основываясь на результатах исследований политического сознания, отмечают, что большинство взрослых производят политические ориентации, полученные в детстве (Е.Б. Шестопал, В. Одайник и др.). Действительно, суггестивное воздействие, полученное индивидом в детстве и юности со стороны агентов первичной социализации, проецируется на политическое поведение в старшем возрасте. И учителя не являются исключением. Процесс изменения ориентиров политической социализации в системе образования идет в основном стихийно. Таким образом, возрастает вклад иных каналов политической социализации.

Политическое поведение – это обучаемое поведение, то есть его можно существенно корректировать на основе формирования определенных ориентаций в рамках новой политической культуры.

Политической наукой уже накоплен немалый опыт по изучению эффективности политической социализации детей. Доказано, что полученные в детстве знания о политике оказывают значительное влияние на будущие воззрения и политическое поведение индивидов, а значит, и на функционирование политической системы общества в целом. Уже в детском возрасте складывается разное личное отношение к политике – либо как к процессу борьбы за господство, в ходе которой приемлемы самые разные методы и средства и возможны уступки в вопросах морали, либо как к законопослушному поведению и легитимной деятельности (возможно и формирование аполитичной личности) (См: 5; 8).

Кризис смены политических режимов и идеологических установок, затронувший все сферы государственной системы, продолжает свое дальнейшее развитие в духовном и идейном вакууме массового сознания россиян. Факт нравственной деформации общества, где господствуют ложные ценности, западные tradi-

ции, стереотипы, стандарты, – неоспорим. В целях изменения сложившейся ситуации, путем возрождения исторических традиций народа, его менталитета и повышения уровня культуры личности, приоритетная роль была отведена системе образования, в которой уже завершается смена мировоззренческих парадигм. Закономерность данного процесса очевидна. «Образование и общество неотделимы. Это – одна система», – подчеркивает Б.С. Гершунский. И.М. Ильинский уточняет, что современное образование – это «мощнейшее средство программирования индивида». Дальнейшее прогрессивное преобразование российского общества становится невозможным без гуманизации и гуманитаризации образовательной сферы и возвышения в ней роли и значения культуры. Так, российский социолог Ю.Г. Волков перспективной идеологией для современной России видит идеологию гуманизма, признающую «высшей ценностью человеческую личность, ее свободу, счастье, неограниченное развитие и ее проявление творческих способностей» (9, 173). Для ее реализации главным направлением госуправлением госуды должны стать образование и наука.

В условиях трансформации политической системы в России возрастает роль и значение политической социализации молодежи, результатом которой должна быть новая политическая культура населения. В СССР мы имели стабильную интегрированную непротиворечивую политическую культуру общества, групп, граждан за счет эффективной социализации через институты семьи, образования, СМИ, общественные организации и коммунистическую партию. Однако эффективность политической социализа-

ции в тот исторический период обеспечивалась жесточайшим контролем в отношении институтов социализации. В. Одайник, ссылаясь на Г. Юнга, доказывает, что абсолютное государство, в котором индивид ищет спасения от своего растущего социального и психологического одиночества, в действительности приводит к разрушению всякого остатка индивидуальности. Человек больше не принимает каких-либо важных решений, «вместо этого им руководят, его кормят, одевают, воспитывают в качестве социальной единицы» (10, 59-60).

Весьма сложной задачей политической социализации является формирование политического доверия, толерантности по отношению к субъектам политики, к индивидам и группам с иной политической позицией. В течение длительного времени у советской молодежи формировалась очень жесткая идеологическая установка на нетерпимость к противоположным коммунистическому типам мировоззрения. Эта нетерпимость передавалась из поколения в поколение через семью, систему образования, СМИ, хотя не всегда официальная политическая идеология признавалась на индивидуальном уровне. В настоящее время изменить эти ориентации очень сложно, особенно у старшего поколения. В то же время первая стадия или фаза на пути политической толерантности уже пройдена: речь идет об осознании глубоких различий в политических ориентациях россиян. А вот вторая ступень, признание этих различий нормальным, допустимым фактом, проявление уважения к группам с противоположными взглядами – это главная задача политического воспитания в системе современного российского образования.

1. Политическая социология. - Ростов н/Д: Феникс, 2001.

2. Политология: Энциклопедический словарь. - М., 1993.

3. Субботина Н.Д. Суггестия и контрсуггестия в обществе. - М.: КомКнига, 2006.

4. Рабочая книга социолога / под общ. ред. Г.В. Осипова. Изд. 4-е, стереотипное. - М.: КомКнига, 2006.

5. Гершунский Б.С. Философия образования. - М.: Московский психолого-социальный институт, Флинта, 1998.

6. Сидоров Н.Р. Философия образования. Введение. - СПб.: Питер, 2007.

7. Современная социология образования / отв. Ред. А.М. Осипов и В.В. Тумалев/ Серия «Alma Mater». - Ростов-н/Д: Феникс, 2005.

8. Шестопал Е.Б. Личность и политика: Критический очерк современных западных концепций политической социализации. - М.: Мысль, 1988; Шестопал Е.Б. Политическая психология. М.: Инфра - М, 2002; Шестопал Е.Б. Психологический профиль российской политики 1990-х. Теоретические и прикладные проблемы политической психологии. - М.: Российская политическая социология (РОССПЭН), 2000.

9. Волков Ю.Г. Социология. Изд. 2-е. / под общей ред. В.И. Добренкова. Серия «Высшее образование». Ростов-н/Д: Изд-во Феникс, 2005.

10. Одайник В. Психология политики. Политические и социальные идеи К.Г. Юнга. - СПб., 1996.